

- Вы уверены, что вам именно сюда? - спросил таксист, глядя на прозрачную крышу пешеходного перехода между семисотыми этажами двух небоскрёбов.

- К сожалению, да. - Дело близилось к полуночи, шёл сильный дождь и сквозь затянувшие небеса тучи не пробивался ни свет луны, ни, что более важно, отражённый свет от огней самого известного города Земли. Столицы мира, Гоморр-Сити.

Эффективные менеджеры крупных корпораций не видели смысла размещать свою рекламу выше четырёхсотого этажа. Хотя основные и самые денежные клиенты жили ещё выше, но на богатых этажах в окна были встроены рекламоблокираторы.

Ради вида же из межнебоскрёбных переходов, позволяющих не только не спускаться на землю, но и вообще не покидать свой жизненный уровень, никто заморачиваться не хотел. Тем более что управляющие небоскрёбами ИИ могли показывать там пешеходам рекламу полностью соответствующую их вкусам.

Обычно, я придерживаюсь мнения, что реклама - зло. Но в дождливую ночь, на высоте 701 этажа, без неё довольно темно. А аварийные фонарики на краю крыши светили вверх и вбок, что удобства передвижению не добавляло.

Добрым словом, помянув квантов, организовавших полулегальный чёрный рынок под носом у всевидящей системы, я запахнул в купленный на нём чёрный, блестящий нанопокрывом дождевик, натянув на лицо капюшон, и выпрыгнул из зависшего в воздухе такси на крышу.

Ни один нормальный таксист не повёз бы в удалённое от общественного движения место типа в плаще не только затрудняющем определение личности обычными датчиками, но и обладающем водоотталкивающими, свойствами. Отчего его очень любили как полицейские, так и мафиозные чистильщики. При любой ситуации можно быть уверенным, что на нём не останется не то, что крови, даже ДНК.

Но меня вёз не человек. После поправок в Конституцию, большинство подобных работ захватили мигранты из Квантового мира. Боты, которым было проще оплатить перенос сознания в тело простейшего клона, чем сражаться за ресурсы для квантовой эволюции.

Конечно, те квантовые ИИ, что встраивались в виртуальные капсулы, априори получали статус полноправных квантов - виртуальных граждан нашей Общей Империи. А вот квантовые боты, созданные беспощадным игровым рандомом в квантовой симуляции, не имели за спиной помощи мозга живого игрока и могли рассчитывать только на себя. И своих квантовых богов.

Но, научившись от человечества плохому, многие из них стали атеистами и сбежали в материальный мир. Где стали таксистами, дворниками, лаборантами, полицейскими и наркокурьерами.

Если бы вокруг был не реальный мир, а антиутопия, это вызвало бы социальную

напряжённость, дискриминацию, террор, партизанскую войну и появление шикарной профессии брейющих на бегу охотников на искусственных людей.

Но в реальности люди, признанные безработными получали пособие с налогов, работающих в реальности ботов. А если они проводили в квантовой симуляции больше двенадцати часов своей безработной жизни, то получали ещё и компенсацию от государства. Всё вместе выходило не ниже зарплаты, на которую они могли рассчитывать в реальности.

Интересно, что раньше многие работы выполнялись напрямую ИИ. Так весь грузовой и общественный городской транспорт, не говоря уже о такси - все машины выпускались с завода с предустановленным искусственным интеллектом. Которому и платить то было не нужно. Но потом в Сенате приняли закон о равных возможностях, и всю работу, которую может выполнять биологический бот, оставили им.

- Мне подождать вас? - симулируя одновременно задумчивость и заботу о клиенте, спросил таксист. А может и не симулировал - его лицо существенно отличалось от лиц клоновых болванок, с которыми выпускали мигрантов в материальный мир равных возможностей. Значит, у него хватило денег и социальных балов на одну большую или несколько малых пластических операций.

В отличие от Квантового мира, где статус любого жителя можно увидеть (если знать как), то их материальным родственникам приходилось полагаться на внешние признаки. Одежда, пластические операции и украшения.

- Если у тебя больше нет на сегодня вызовов, жди. Только не здесь, а там, - я указал на парковочную площадку ниже. Когда выйду, звякну на браслет. Если через час не вернусь, улетай. Вот плата за час по двойному тарифу, - касаюсь пальцем квантового браслета и позволяю Локи перевести деньги. Включаю встроенный в браслет фонарик и иду к ближайшему небоскрёбу.

Можно было бы подлететь ближе, а не гулять по скользким крышам на двухкилометровой высоте под ветром и дождём, косясь Кеноби на Камино. Но для этого нужно или покупать элитную машину с написанным правом парковаться где хочешь, или быть приглашённым жильцом этого этажа.

А чтобы, как несущему бремя настоящего человека, прийти по переходу нужно быть или зарегистрированным жильцом, или не вызывать вопросов у ИИ службы безопасности.

Вот вызвал бы у него вопросы неопознанный гуманоид в чёрном плаще и маске козла? Кстати, пока не забыл, натягиваю пластиковую, но позолоченную рогатую маску. Может и нет. Сказал бы правду, что иду в расположенную на 666 этаже церковь Сатаны. А висящий подмышкой импульсный Фантазм со спилленным прикладом объяснил бы правом противостоять религиозному преследованию со стороны испанцев.

Что интересно - то, что применение импульсного оружия в городе и особенно внутри зданий

строжайше запрещено, отнюдь не означало, что его нельзя покупать и носить. Правда, при наличии соответствующего разрешения, что обычно получали помощники районных депутатов и профессиональные гангстеры среднего звена. У меня разрешения не было. Просто не хотел переплачивать втридорога ради ствола на одну ночь.

Кроме того, существовала весьма высокая вероятность, что уровень знаний человеческой истории квантового управдома ограничен школьной программой, а значит, мне будет трудно с ним объясниться. Хотя, может, стоило попробовать убедить его переквалифицироваться в Монте-Кристо?

Крыша воздушного перехода плавно переходит в навес над балконом для прогулок. Они вошли в архитектурную моду ещё в прошлом веке, когда активисты чего-то там доказали право людей, большую часть жизни проводящих в виртуальных капсулах, на прогулки на открытом воздухе.

- Ангелы не боятся высоты, - твёрдо сказал я, ложась на краю крыши. - Даже бывшие! - Перекидываю тело вниз, повисаю на пальцах, пытаюсь нащупать ногами перила. Их нет. Значит, не дотягиваюсь.

Поднимаю колени к груди, поминаю Николаса Кэйджа, опускаю ноги, раскачиваюсь, смотрю вниз, вижу льющуюся на рекламные огни внизу воду, проплывающую подо мной тень перил, отпускаю руки и приземляюсь на тёмном балконе. Тут же вспыхивает освещение. Значит сейчас я на нём один. Хорошо.

Нет. С другой стороны перехода, у балкона стоит фигура в чёрном, почти как у меня, плаще. Только вместо капюшона высокий воротник и самый настоящий цилиндр. По ним и по тому, что на него не реагировали отвечающие за освещение датчики тепла и прочих, сопутствующих живым проявлений, понимаю - передо мной вампир.

Закончив любоваться погодой, он медленно пошёл к лифту и оказался у него одновременно со мной.

- Как я понимаю, - вежливо поклонился он, вы на чёрную мессу?

Воротник скрывает лицо почти до глаз, а всё остальное прячется в тени полей, не такого уж и старинного, как я теперь заметил, цилиндра. Его материал содержал светоотражающие волокна из довольно дорогого нановещества, делающего невозможным опознание лица на видеозаписи.

- Да. - Киваю ему своей маской, - я прибыл проверить истинность веры местных ренегатов.

- Очень интересно, - задумчиво склонил голову вампир, - я никогда не думал, что слова «истинная вера» и «ренегаты» окажутся в одном предложении, описывающим одних и тех же людей.

- Напротив, всё очень логично, - отвечаю я, делая полшага в сторону, так чтобы ему удобней было вызвать лифт. - Все сатанисты изначально ренегаты и где-то даже дегенераты. И истинная их вера - в природу собственной дегенерации. Всё остальное ложь и рекламные ухищрения. Но истинная вера не может строиться на недопонимании и я намерен убедиться, что здешние ренегаты понимают всю глубину своей дегенерации. Будете вызывать лифт?

- Я вообще-то надеялся, что его вызовите вы, но как я теперь понял, исходя из вашего появления, вы не имеете к нему доступа?

- Иначе это не было бы внезапной проверкой! А у вас пропуска тоже нет?

- К сожалению, иначе мне не пришлось бы спускаться сюда с крыши.

- А как вам удаётся совмещать такую акробатику и сохранять свой головной убор? Мне, правда, интересно.

Вампир, словно отдавая честь, приложил два пальца к полям цилиндра и на секунду тот трансформировался в шлем с бэтменскими ушками. И тут же вернулся к своей первоначальной форме. Хотя ещё вопрос - какая из этих форм первоначальная?

- Потрясающе. Позвольте представиться. Мерфи.

- Ох, - снова чуть поклонился он, - прошу простить мои дурные манеры, я должен был представиться первым. Владимир 13-й.

- Я помню, что одного из основателей Корпорации зла звали Владом. Наверно у вас таким именем могут называться только члены правящей семьи?

- Не совсем. Владиславом и Владом, да, а Владимир более демократичное имя. Впрочем, как и Мерфи.

- Ну, раз мы два демократичных представителя из простого народа, то предлагаю скооперироваться и подождать следующего посетителя.

- Хорошо. - Вампир вынул платиновые часы на цепочке, - до начала мессы у нас двадцать пять минут. Скоро должен кто-то прийти. А вы будете испытывать веру у всех присутствующих или начнёте с епископа?

- Как пойдёт. Но если не случится ничего непредвиденного, то я хотел бы сначала поговорить с главным.

- А после вашего разговора он будет способен уделить и мне немного оставшегося ему

времени?

- Мы можем поговорить с ним вместе. Но если вы просто хотите задать ему какие-то вопросы, касающиеся религии, то думаю, я могу ответить на них более компетентно.

- Нет, никакой религиозной тематики. Я просто хочу поговорить о вмешательстве их церкви в дела вампиров. Нам стало известно, что в данной церкви проповедуют равенство, точнее равные права людей на жизнь. А мы, ещё по заветам первого Императора используем своё право на ежегодную охоту для уничтожения серийных убийц, педофилов и прочих личностей, о которых никто, кроме либералов не будет жалеть.

И вот кто-то из либеральной фракции сатанистов лоббирует законопроект, защищающий права всех маньяков и предлагающий нам выбирать своих жертв путём лотереи. Условия которой составлены так, что чем меньше у человека социальных балов, тем выше вероятность его выбора. Но ведь большинство серийных убийц и насильников, пока их не поймали, имеют обычный уровень социальной надёжности...

- Ясно. Лично я вас полностью поддерживаю. Но почему вы пришли именно сюда?

- Это самая модная церковь Сатаны в этом сезоне. Знаете, что это значит?

За закрытыми дверями перехода раздались шаги. Скоро у нас будет компания.

- То, что вы выбрали её по тому же критерию, что и я?

- Нет. То, что её пиарили в либеральных сетях.

Шаги приближались. Вампир должен был услышать их ещё раньше, так что продолжаем разговор.

- У сатанизма и неолиберализма много общего. И те и те недовольны несправедливым мироустройством и хотят его переделать под свои взгляды. У них даже методы схожи - ложь, насилие и разжигание ненависти к своим оппонентам.

- Как вы наверно знаете, среди вампиров нет борцов за социальную справедливость...

- И, Слава Богу!

- Вы верите в Бога?

- Разумеется. И все сатанисты верят. Иначе, как они могут против него восставать?

Шаги остановились, двери на балкон открылись, и к нам вышел шаблонный менеджер среднего звена. Костюм в клетку, подтянутая фигура, дорогая причёска. Увидел нас, остановился и начал судорожно хлопать себя по карманам.

- Как я сказал, социальная справедливость нас мало волнует, - продолжал, не обращая внимания на пришедшего, Владимир. - Но, то, что в мире постоянно происходят катастрофы, в которых страдают невинные люди, говорит либо о том, что Богу всё равно либо о том, что он сам творит зло.

- Следуя этой логике, сатанизм вообще перестаёт иметь право на существование! Пытаться воевать, да что уж, будем честны, пытаться обратить на себя внимание того, кому не только на тебя, но и на весь мир начхать, глупо. Во втором случае, ещё более глупо вступать в силы зла, чтобы воевать с источником зла. А вы как думаете? - поворачиваюсь к новоприбывшему.

Он, наконец, нашёл футляр от очков и нацепил на нос треснутое пенсне. Вернее, вирточки выполненные в виде антиквариата начала двадцатого века с модной трещиной. Пижон, зато начитанный.

- Мир полон зла, что доказывает отсутствие Бога!

Нда. Беру свою мысль о его начитанности назад.

- Вы знаете о законе, запрещающем использовать импульсное оружие в жилых домах?

- Конечно, - кивает, - даже бандиты с городского дна его соблюдают!

- Вот, теперь мы проверим ваши убеждения. - Вынимаю из под плаща четырёхствольный обрез и упираю его в клетчатый живот. - Это импульсный дробовик со скорострельностью шестьдесят выстрелов в минуту и магазином на сорок восемь зарядов. Но конкретно этот экземпляр доработан напильником и стреляет из четырёх стволов одновременно.

Скорострельностью и количеством выстрелов пришлось пожертвовать, зато один выстрел наношрапнелью превращает человека в облачко кровавой плазмы. Но выстрел в живот в упор не даст такого эффекта, а просто испарит ваши внутренности. И разорвёт тело пополам. А теперь ответьте на мой вопрос - существует ли закон, запрещающий мне использовать это оружие, если я его всё-таки использую?

- Да, месир!

Что-то он сильно потеет. Наверно от того, что впервые начал использовать мозг на сто процентов.

- Но высока вероятность, что потом меня отследят и посадят в тюрьму. Означает ли это, что

закон не только существует, но и работает?

Кивает.

- А теперь, внимание, главный вопрос. Если я сейчас в тебя выстрелю, а Бог меня не остановит, докажет ли это что его нет?

- Не...т - очень неуверенно отвечает потеющий сатанист.

- Почему? Ответишь правильно, останешься жить.

- Потому, что это зло будет результатом вашего выбора и вашей свободы воли!

- Так значит, Бог существует?

- Не знаю, - он, кажется, начал обретать уверенность, придя к мысли, что всё это большая проверка. Возможно, ведущая к его повышению в местной иерархии. - Но творимое людьми зло не может являться доказательством Его отсутствия!

- Молодец. Если бы ты сказал, что его нет, то чем тогда вы тут занимаетесь. Театральной импровизацией? - Убираю дробовик в правый рукав плаща. Так и вытащить быстрее, да и канонично. Ангелы в плащах должны носить оружие в рукаве.

- А как же стихийные бедствия? - вмешивается вампир. Его мой дробовик не удивил, он его должен был давно срисовать.

- Если бы их не было, - пожимаю плечами, - то даже за небольшое правонарушение, людям пришлось бы отправляться в ад. Он ведь и создан исключительно для переработки человеческих грехов. А так немного мучений перед смертью, списание кармических долгов и вперёд, в новое перерождение. Чего застыл? - Смотрю на потного, - вызывай лифт, мы и так из-за тебя опаздываем.

- А причём тут карма? - спрашивает Владимир входя за нами в открывшиеся двери.

- Карма это закон следующих за причинами следствий. Он действует на всех энергетических уровнях Вселенной. - Я набираю ббб на табло выбора этажа, и мы едем вниз. - Расплата за грехи это только один из видов проявления этого закона.

Не веришь? Вот смотри, сила ада зависит от количества находящихся в нём душ. Значит, все дьяволы кровно заинтересованы, чтобы ни один грешник не ушёл от расплаты. Кроме того, многие из них всю жизнь только и делают, что подстрекают людей совершать зло. Некоторых ради выгоды, а некоторым им так удаётся промывать мозги, что они становятся либералами и не

отличают добро от зла. Но не суть.

А суть в том, что за тысячелетия такой оперативной работы, у них набралось достаточно компромата на всех людей. Посему уйти от них грешнику сложнее, чем должнику от киберколлекторов.

Лифт, прибыв на заданный этаж, остановился. А меня осенило.

Если Полянъ уничтожила весь ад, а он ведь был общим для всех сценариев. А его начальника подвергли карательной психиатрии и в ближайшее время он не трудоспособен, даже если вернётся из своей командировки. Значит у нас большие проблемы.

Святых среди людей мало. Каждый в чём-то провинился перед кем-то. Если не будет химчистки, стирающей с душ их грехи, они будут реинкарнировать с ними и накапливать новые, до тех пор, пока их души окончательно не дегенерируют под грузом грехов.

Тогда человечество либо уничтожит себя, а заодно и квантов, либо нам устроят экстерминатус. Кто именно, не знаю, но должен же у нас быть куратор из галактических высших сил.

Возможно, ад восстановят с помощью этой моей реальности? Тут-то он должен быть в порядке. Не считая, что непонятно, кто им руководит.

Но кто бы это, ни был, от левой фракции ему придётся избавиться. В моей реальности, а значит и в будущем Новом мире, зло должно блюсти традиционные хтонические ценности!

<http://tl.rulate.ru/book/28038/1760205>